

Грохот взрыва привлек внимание пиратов.

Смерть главаря посеяла панику в их рядах, но на передовой обе стороны уже были охвачены боевой яростью, и битва продолжалась.

Кровавые Драконы заградительного отряда тоже бросились в бой.

Прорвав ряды противника, Гавин атаковал левый фланг пиратов с тыла.

Атака с тыла, доблесть Кровавых Драконов и чудесная сила пламени Гавина окончательно сломили и без того пошатнувшийся боевой дух пиратов.

Они начали бежать с поля боя, их плотные ряды разрежались.

После очередного залпа баллист пираты обратились в бегство.

Гавин приказал преследовать их до самого города Кровавого Камня.

Спасаящиеся бегством пираты хлынули к городским воротам, в панике давя и толкая друг друга. Ворота не удавалось закрыть, царил полный хаос.

Воспользовавшись моментом, Кровавые Драконы, словно выпущенные из клетки звери, бросились в атаку.

Они быстро и ловко ворвались в город.

Под их натиском пираты у ворот были мгновенно разбиты.

Кровавые Драконы захватили ворота. Воодушевленные их успехом, солдаты Гавина с боевыми кличами ворвались в город.

На улицах города начались жестокие бои.

Вспышки клинков, брызги крови – каждый уголок был наполнен атмосферой напряжения и смерти.

Бой продолжался до сумерек, пока крики на улицах постепенно не стихли.

Гавин сидел у ворот резиденции правителя, наблюдая, как на площадь приводят пленных пиратов, и ждал окончания битвы.

Заходящее солнце окрасило небо в оранжево-красные тона, придавая площади жутковатый кровавый оттенок.

Тень Гавина растянулась по земле, он все еще хмурился, в его глазах читались задумчивость и беспокойство.

Наконец, появился Хасан.

Он поспешно подбежал, поклонился и с взвodom доложил: «Мой господин, бой закончен. Мы понесли тяжелые потери, но нам удалось захватить остров Кровавого Камня».

Гавин кивнул и тихо сказал: «Позаботься о раненых, пленных держать под строгой охраной. Подсчитай точные потери».

Вечером Хасан вернулся: «Мой господин, наши потери – 376 человек, 1124 пленных пирата. Трофеи еще не подсчитаны, но в порту 25 длинных кораблей и 5 парусников».

Гавин глубоко вздохнул, оглядывая пленных на площади: «Выдай выжившим солдатам обещанное золото. Найди всех чиновников и управляющих этого города и приведи их ко мне».

«Кстати, о чиновниках, мой господин. Ко мне подходил человек, назвавшийся сборщиком налогов острова Кровавого Камня, и просил о встрече с вами. Я сказал ему, что бой еще не закончен, и велел ждать. Привести его?» – спросил Хасан.

Гавин кивнул: «Да. И будь с ним повежливее, если он не пират».

Хасан тут же ответил: «Слушаюсь, мой господин».

Вскоре Гавин увидел сборщика налогов.

Ему было около сорока лет, невысокого роста, с темной, загорелой кожей – типичный островитянин.

Увидев Гавина, сборщик налогов поклонился: «Здравствуйте, мой господин. Меня зовут Борис, я был сборщиком налогов на острове Кровавого Камня».

Гавин задумчиво посмотрел на него: «Хасан сказал, что ты сам просил о встрече. В чем дело?»

Борис слегка поднял голову: «Мой господин, дело не во мне лично. Многие островитяне просили меня узнать ваши намерения относительно налогов. Полмесяца назад они уже уплатили налоги за этот год, и мы хотели бы попросить вас о милости – отложить сбор налогов на некоторое время».

Гавин с недоверием посмотрел на него: «Борис, ты не пират?»

Борис поспешно замахал руками: «Нет-нет, мой господин! Я никогда не был пиратом. Я всегда честно выполнял свои обязанности сборщика налогов».

Гавин нахмурился: «Тогда почему пираты доверили такое важное дело, как сбор налогов, постороннему?»

Борис глубоко вздохнул и ответил: «Мой господин, главной добычей для тех, кто захватывал остров Кровавого Камня, всегда была плата за проход по торговому пути, а не доходы самого острова. Им было важно лишь то, чтобы здесь было спокойно. Поэтому, кто бы ни правил здесь, он всегда назначал часть чиновников из местных жителей – так было легче контролировать остров. Поэтому меня и назначили сборщиком налогов».

Гавин кивнул: «Сколько живет на острове людей?»

Борис ответил: «Более двадцати тысяч. Примерно тридцать процентов – рыбаки, остальные занимаются земледелием».

Гавин скрестил руки на груди: «И как обстояли дела со сбором налогов при пиратах?»

Борис осторожно ответил: «Мой господин, при семье Санов было более-менее сносно – они брали часть урожая. Но когда пришел Чёрная Акула Эрл, он стал требовать только деньги. Островитянам приходилось продавать продовольствие, чтобы заплатить налоги. А из-за прекращения торговли жизнь стала совсем невыносимой».

Гавин помолчал: «Я могу вернуть систему налогообложения, которая была при семье Сан. Что касается отсрочки, то и это возможно. Теперь я владею этим островом, и вы все – мои подданные. Я буду заботиться о вас, но вы, в свою очередь, должны подчиняться мне».

Борис твердо сказал: «Благодарю вас за милость, мой господин! Островитяне, без сомнения, будут вам верны».

Гавин, немного подумав, сказал: «Хорошо. Мне нужна твоя помощь. Я назначаю тебя заместителем управляющего островом Кровавого Камня. Ты будешь отвечать за сельское хозяйство и сбор налогов. Твой начальник – Хасан, ты с ним уже знаком».

Борис поклонился: «Конечно, мой господин. Я сделаю все, что в моих силах».

Гавин махнул рукой: «Иди и работай».

Борис снова поклонился: «Слушаюсь, мой господин. Я пойду».

Когда Борис ушел, Хасан подошел к Гавину и доложил: «Мой господин, я расспросил пленных. Оказывается, управление городом Кровавого Камня было в полном беспорядке. Чёрная Акула Эрл, захватив остров, перебил многих чиновников времён правления семьи Санов. Большинство купцов сбежали, лавки пустуют, порт закрыт для торговли. Эрл не назначил никаких чиновников, оставив лишь нескольких пиратских надсмотрщиков, большинство из которых погибли в бою, а остальные в плену».

Гавин кивнул: «Ты слышал, что я сказал. С сегодняшнего дня ты – управляющий островом Кровавого Камня. Наведи порядок, пресеки любые попытки мятежа со стороны оставшихся пиратов. Закрой порт, ни одному кораблю не разрешено выходить в море. Через несколько дней отдели пленных пиратов. Капитанов и надсмотрщиков – казнить. Остальных пиратов завтра собрать – я лично займусь их вербовкой. Когда мы разберемся с последним пиратским отрядом, можно будет подумать об открытии порта для торговли».

Хасан поклонился: «Ваша воля, мой господин. Я сейчас же займусь этим».

<http://tl.rulate.ru/book/120918/5059494>